

DOI 10.18522/2500-3224-2022-4-160-174

УДК 821.111(73)

АЙН РЭНД В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ¹

Мирасова Камила Наилвна

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Казань, Россия

kamila88@yandex.ru

Аннотация. Объектом исследования этой статьи является литературное творчество Айн Рэнд (1905–1982) в контексте эпохи глобализации. В статье проводится анализ феномена текущей популярности ее бестселлеров, «Атлант расправил плечи» (1957) и «Источник» (1943), с учетом того факта, что в них Рэнд производит радикальную переоценку ценностей – восхваляет эгоизм и порицает альтруизм. В процессе анализа выделяются факторы, обуславливающие интерес к творчеству Рэнд со стороны широкой читательской аудитории. Последнее позволяет говорить о роли и месте Рэнд в эпоху глобализации, так как массовая литература по своей природе гораздо более глобальна, чем высокая культура. В статье также рассматриваются присущие романам Рэнд специфические черты глобализации, выделенные Т. Лофри в монографии «The Global Novel and Capitalism in Crisis». Указанные в определении Лофри экономические черты проступают у Рэнд в яркой апологетике нерегулируемого капитализма. Культурно-национальные черты глобализации отражаются в фактах русско-американской биографии Рэнд, которые естественным образом проникают в ее творчество и которые можно характеризовать как взаимосвязь литературных культур, присущую глобальной литературе. В контексте глобализации романы Рэнд рассматриваются также сквозь призму понятия «капиталистический реализм». В завершение, в статье освещаются позиции Рэнд в современном глобалистском/антиглобалистском дискурсе.

Ключевые слова: А. Рэнд, глобализация, Объективизм, капиталистический реализм, популярная литература, глобальный роман, Американская мечта, рациональный эгоизм.

Цитирование: Мирасова К.Н. Айн Рэнд в глобальном мире // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 4. С. 160–174. DOI 10.18522/2500-3224-2022-4-160-174 / Mirasova K.N. Ayn Rand in the Global World, in Novoe Proshloe / The New Past. 2022. No. 4. Pp. 160–174. DOI 10.18522/2500-3224-2022-4-160-174.

© Мирасова К.Н., 2022

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-60009.

AYN RAND IN THE GLOBAL WORLD

Mirasova Kamila N.

Kazan Federal University,
Kazan, Russia
kamila88@yandex.ru

Abstract. The subject of the current research is Ayn Rand's (1905–1982) literary works in the era of globalization. The article analyses the phenomenon of Ayn Rand's popularity, taking into account the fact that in her best-selling novels "Atlas Shrugged" (1957) and "The Fountainhead" (1943) Rand produces a radical reassessment of values by praising egoism and condemning altruism. In the process of analysis, the factors that determine the long-term interest in Rand's work on the part of a wide readership are singled out. The latter allows to speak of Rand's role and place in the era of globalization as popular literature is by its nature much more global than high culture. The article also examines the specific features of globalization inherent in Rand's novels, highlighted by Treasa De Loughry in the monograph "The Global Novel and Capitalism in Crisis". The economic features indicated in Loughry's definition appear in Rand's ardent apology for unregulated capitalism. The cultural and national features of globalization are reflected in the facts of Rand's Russian-American biography, which naturally penetrate into her work and which can be characterized as the interconnection of literary cultures inherent in global literature. In the context of globalization, Rand's novels are also examined through the prism of the concept of "capitalist realism". In conclusion, the article specifies Rand's position in the contemporary globalist/antiglobalist discourse.

Keywords: A. Rand, globalization, Objectivism, capitalist realism, popular literature, global novel, rational egoism.

Происходящее сегодня крушение глобалистских тенденций, прогрессирующих в совсем еще недавнем прошлом, требует критического переосмысления опыта этого прошлого. Объектом исследования настоящей статьи является творчество Айн Рэнд (1905–1982), американской писательницы и философа русского происхождения, литературное наследие которой демонстрирует глубокую духовную связь с эпохой глобализации. Идеи Рэнд, лежащие в основе ее творчества (такие как рыночная экономика и государственный контроль), занимают верхние позиции политико-экономических повесток в эпоху глобализации. Более того, собственные усилия Рэнд в популяризации неолиберальных взглядов, доказательством чему служат ее многочисленные идеологически-ориентированные публикации, способствовали наступлению этой эпохи. Помимо художественных произведений, она является автором семи книг, многочисленных статей и лекций, посвященных освещению и пропаганде ее авторской философии «Объективизма». При всем этом, связь Рэнд с эпохой глобализации не ограничивается одним лишь политико-экономическим аспектом. В последней работе известного польско-британского социолога З. Баумана «Ретротопия» Рэнд упоминается в контексте ностальгии, которая, как он утверждает, приобрела в последнее время массовый масштаб как реакция на неопределенность, нестабильность, непредсказуемость, произвольные и хаотичные процессы, присущие глобализации. Бауман утверждает, что ностальгия дискредитирует определенные социальные институты, заставляет людей выбирать между безопасностью и свободой, приводит к росту эгоистических настроений, которые поощряются, в том числе, и этической теорией «рационального эгоизма» Рэнд. Анализируя «феномен Рэнд», Бауман предостерегает против продолжения игнорирования Рэнд академической наукой в свете неослабевающей популярности ее идей [Bauman, 2017, p. 127–129]. Опасения Баумана относительно популярности Рэнд подтверждаются статистикой ее продаж. Согласно Институту Айн Рэнд в Калифорнии, в 2013 г. они продали около 30 миллионов ее книг [Ayn Rand Hits a Million ... Again!].

Несмотря на то, что философия Рэнд не признана академической наукой, ее литературное наследие хорошо изучено, в основном, американской критикой. В 2009 г. были опубликованы две биографии: Дж. Бернс «Goddess of the Market: Ayn Rand and the American Right» [Burns, 2009] и А. Хеллер «Ayn Rand and the World She Made» [Heller, 2009]. Отличаются биографии тем, что Хеллер сосредотачивается больше на собственно биографических фактах, в то время как Бернс освещает эволюцию идей Рэнд и их воздействие на правое политическое крыло. Другой значимой работой является монография Кр. Шабарра «Ayn Rand: The Russian Radical» [Sciabarra, 2013] о русских корнях мировоззрения Рэнд. Вклад настоящей статьи в изучение феномена Рэнд заключается в освещении еще одной грани этой идеологически значимой фигуры, а именно ее роли и месте в глобальном мире, каковым он являлся до совсем недавнего времени.

Целью настоящей статьи является рассмотрение Айн Рэнд, писателя и философа XX в., в контексте эпохи глобализации XXI в. посредством анализа ее литературно-художественного творчества. Достижение данной цели предусматривает решение

следующих задач: проанализировать феномен популярности романов Рэнд в эпоху глобализации; охарактеризовать средства, с помощью которых Рэнд доводит свои идеи до массового читателя; выявить специфические черты процесса глобализации в художественном творчестве Рэнд; очертить связь между творческим методом Рэнд и современным методом, охарактеризованным как «капиталистический реализм» в трудах отдельных литературоведов и социологов.

Методологической основой для настоящей статьи послужили две работы: «The Global Novel and Capitalism in Crisis» Т. Де Лофри [Loughry, 2020] и «Capitalist Realism. Is there no Alternative?» Марка Фишера [Fisher, 2009]. Де Лофри рассматривает современную литературу в ракурсе специфических экономических и культурно-национальных черт глобализации; Фишер вводит понятие «капиталистический реализм», заявляя его в качестве единственного творческого метода, оставшегося в период глобализации.

1. ФЕНОМЕН ЛИТЕРАТУРНОГО УСПЕХА РЭНД

1.1. Дуализм философии и развлекательности

Рассмотрение феномена литературного успеха Рэнд требует внимания к ее читательской аудитории, свидетельствующей, что ее романы находят отклик как у массового читателя, так и у интеллектуальной элиты, среди которой – ведущие политики и экономисты, как например бывший глава Федерального резерва США А. Гринспэн [Bauman, 2017, p. 126] и бывший Госсекретарь США Х. Клинтон [Эткинд, 2007, с. 53]. Из этого следует, что художественная проза Рэнд отвечает широкому спектру литературных вкусов. Достигается это специфическим сочетанием содержания и формы в ее романах. В первую очередь, бестселлеры «Источник» (1943) и «Атлант расправил плечи» (1957) – философские романы, и как отмечает американский журналист Г. Вайс, «Атлант» – «главный письменный источник ее идей» для ее последователей [Вайс, 2014, с. 43]. К тому же, в этих своих романах Рэнд поднимает такие серьезные темы, как отношения индивида и общества, индивида и государства, проблему человека труда и трудовой этики, судьбы гения в обществе посредственностей, роли и положения науки и технического прогресса в современном обществе.

В то же время, философское содержание ее романов передается посредством технологий массовой литературы, таких как мифотворчество и популярные жанры. Так, развивая национальные американские индивидуалистические взгляды, она обращается к мифам американского массового сознания, таким как миф об индивидуализме, миф об американской исключительности и превосходстве нового света над старым, миф об Америке как стране равных возможностей. Наряду с ними, Рэнд создает свой собственный миф о моральности эгоизма и аморальности альтруизма, развивая его от романа к роману до уровня философских обобщений в «Атланте» [Mirasova, 2018].

Помимо того, что эти мифы потворствуют национальной гордости, они еще и развлекают, будучи оформлены в популярные жанры, такие как любовный роман, фантастика, психологический детектив, триллер наряду с утопией и антиутопией. Так, сюжет «Источника» представляет собой захватывающую любовную историю, пронизанную философией объективизма. Главный женский персонаж, Доминик Фрэнкон, журналистка таблоида, влюбляется в героя романа, Говарда Рорка, молодого архитектора, бросившего вызов как традиционным направлениям в архитектуре, так и господствующей в обществе коллективистской морали. Будучи дочерью известного архитектора, Доминик, быстро распознав в Рорке гения, запускает кампанию по разрушению его карьеры в своей колонке. Одновременно, она выходит замуж за идеологического противника Рорка, Питера Китинга, не преминув при этом заявить, что презирает его. В своих парадоксальных поступках Доминик руководствуется самым неправдоподобным мотивом — она считает, что общество посредственностей и коллективистских конформистов не заслуживает ни архитектурного таланта Рорка, ни его независимой индивидуалистской личности. Хитросплетения любовной истории включают также промежуточный брак Доминик с еще одним протагонистом, Гейлом Вайнандом, который схож с Рорком по своим личным качествам. Однако в отличие от Рорка, Вайнанд оказывается недостаточно цельным, чтобы в критическую минуту преодолеть зависимость от общественного мнения. История, держащая читателя в напряжении на протяжении всего романа, заканчивается счастливой развязкой, когда Доминик с Рорком вселяются в построенный по проекту Рорка дом, символизирующий его идеологическую и профессиональную победу над коллективистской посредственностью.

Сюжет «Атланта» оформлен в нескольких четко разграниченных жанрах. Он развивается вокруг тайной забастовки самых эффективных производителей страны против государства, которое навязывает им иррациональные законы, грабит посредством налогообложения, способствуя тем самым паразитическому существованию нуждающихся за их счет. Один за другим, они украдкой покидают страну и обосновываются в ущелье в горах Колорадо. При таком прочтении «Атлант» предстает как политический триллер. Также, в соответствии с жанром психологического детектива, героиня Дагни Таггарт, вице-президент крупнейшей в стране железнодорожной компании, пускается в поиск противника, сманивающего ее бизнес-партнеров, пытаясь разгадать его мотивы и предугадать последующие шаги. Противник Дагни оказывается в итоге полным единомышленником, достойным ее любви. Перипетии любовной истории, представляющей собой череду романтических отношений Дагни с тремя самыми выдающимися индивидуалистами романа, каждый из которых принимает следующий выбор Дагни с должным уважением, добавляет занимательности основному сюжету. В жанре антиутопии Рэнд рисует картину деморализованной страны, которая остается на грани катастрофы без своих главных производителей. Ущелье же, напротив, представляет собой идеальное сообщество, управляемое лишь умами и трудолюбием его обитателей. В утопию вплетается и жанр научной фантастики, представленный рядом научных изобретений, опережающих свое время, таких как чудо-мотор, преобразующий статическую

электроэнергию из атмосферы в энергию для собственной работы, сплав фантастически высокого качества и т.д.

Вышеизложенная особенность прозы Рэнд находит подтверждение в биографии Хеллер, где она отмечает, что Рэнд сознательно использовала метод построения рассказа «ярусами» (in tiers) с тем, чтобы удовлетворить все разнообразие читательских интересов, предлагая как развлечение, так и более глубокий смысл [Heller, 2009, p. 194].

Рэнд и сама теоретизирует о разных способах сочетания формы и содержания в своих заметках к «Атланту». В них она разграничивает три разновидности художественной прозы: первый — это «передача старой (известной) абстракции посредством старых художественных приемов», презрительно характеризуемый ею как «популярный мусор»; второй — «передача старой абстракции посредством новых оригинальных художественных приемов», оцениваемый ею как «хорошая литература»; и третий — «создание новой оригинальной абстракции и передача ее посредством новых оригинальных приемов», к которому она относит свое художественное творчество [Reikoff, 1999, p. xv].

Таким образом, мастерское, всестороннее использование технологий популярной литературы для изложения своей философии определяет художественную прозу Рэнд в разряд массовой литературы. В контексте рассмотрения роли и места Рэнд в эпоху глобализации можно заключить, что этот факт является одним из факторов ее глобальной популярности, так как, по справедливому замечанию О. Фотачи, «массовая культура гораздо более глобальна, чем высокая культура» [Fotache, 2011, p. 196].

1.2. Дуализм разума и эмоции

Другой фактор, способствующий популяризации философии Рэнд посредством ее прозы, составляет ее двойственное рационально-эмоциональное воздействие на читателя. Хотя мировоззрение Рэнд известно как материально рационалистическое, сама она никогда не умаляла роли чувств и ратовала за синтез разума и эмоции [Sciabarra, 2013, p. 133–134]). Следуя этой логике, она продвигала принципы объективизма не только посредством рационально-логического их изложения, но и воздействуя на человеческие эмоции. Показательным в этом отношении является разработанное ею понятие «санкция жертвы» [Rand, 1990, p. 153]. В полную меру оно раскрывается, например, в «Атланте», где Рэнд обнажает, в свете объективизма, аморальность ситуации, когда производители, такие как Дагни Тагарт и Хэнк Риардэн, оставаясь в стороне от забастовки дольше всех, молчаливо санкционируют хищническую политику государства, принимая его моральное право изымать заработанное ими с тем, чтобы перераспределить его среди нуждающихся. Взаимоотношения в семье Хэнка также представляют собой пример подобной несправедливости. Содержа жену, мать и брата, он позволяет им презирать себя за желание обогащаться. Рэнд дает недвусмысленную эмоциональную оценку данной ситуации: это моральное преступление поддерживать своих разрушителей.

С тем же пылом Рэнд дискредитирует мораль альтруизма в «Источнике». Одним из примеров служит эпизод, когда Доминик по заданию редактора изучить жизненные условия жителей трущоб, проводит в их среде две недели. По возвращении, она отчитывается на собрании социальных работников. Ее доклад не отвечает, однако, альтруистическим настроениям аудитории. Она сообщает, среди прочего, что семья на первом этаже не оплачивает счета за проживание, а дети не ходят в школу из-за отсутствия одежды потому, что глава семейства — пьяница; на четвертом этаже — отец семейства с девятью детьми и десятым на подходе не проработал ни единого дня во всей своей жизни, а семья содержится местным приходом [Rand, 2005, p. 137]. Так, посредством рационального анализа ситуации своей героиней Рэнд призывает к искоренению естественного чувства вины, которое люди обычно испытывают в ситуации, когда от них ждут подаяния. Иными словами, через разум Рэнд вызывает соответствующую эмоцию.

В заключение отметим, что разработанная Рэнд теория «санкция жертвы» является ярким отражением того, как Рэнд производит, словами Баумана, «радикальнейшую переоценку ценностей, в которой добро и зло меняются местами» [Bauman, 2017, p. 129]. И в утверждении этой перевернутой системы ценностей Рэнд умело использует эмоциональный пафос, придавая ей, в конечном итоге, моральную назидательность.

1.3. «Глубинная история» в «Атланте»

Популярность Рэнд может быть также рассмотрена сквозь призму теории «глубинной истории» («a deep story») А. Хохшильд, представленной в ее книге «Strangers in Their Own Land» [Hochschild, 2018]. В ней она описывает, как в поиске ответа на вопрос, почему граждане самых бедных штатов США традиционно голосуют за кандидатов, отвергающих федеральную поддержку, она предприняла поездку из Беркли в Луизиану, оплот консервативного правого крыла. Предварительно она перечитала «Атлант», «библию движения Чаепития», в ее характеристике. Эксперимент личного общения со сторонниками движения Чаепития вылился в теорию «глубинной истории», то есть истории, которая фактически ошибочна, но на уровне эмоций ощущается как абсолютно верная. «Глубинная история» Хохшильд проистекает из американской мечты. Обращаясь к этому понятию, Хохшильд метафорически описывает чувства людей, разочарованных демократическими переменами, как «ожидание в очереди за наградой, то есть за осуществлением американской мечты, вынужденными при этом сталкиваться с теми, кто «лезет без очереди» [Hochschild, 2018, p. 37]. Показательно в этом отношении совершенно свежее заявление экс-президента США, республиканца Дональда Трампа, сделанное им на митинге перед своими сторонниками в городе Коммерс (штат Джорджия) 27 марта 2022 г., что нынешний глава государства, демократ Джо Байден, за год «убил американскую мечту». Трамп назвал Байдена ответственным за высокую инфляцию и рост цен на бензин в США, обобщив, что «демократы плохи в экономике, ужасны в вопросе инфляции, плохи в контексте Украины, этого никогда не должно было случиться» [Трамп...].

«Глубинная история» в «Атланте» представляет собой, по сути, вариацию на тему американской мечты, что, в свою очередь, также помогает ей достучаться до значительного количества американцев. Воплощением американской мечты в «Атланте» является миф об американском Адаме, разработанный Дж. Митчеллом в его монографии «Revision of the American Adam: Innocence, Identity and Masculinity in Twentieth Century America» [Mitchell, 2011]. Протагонисты Рэнд полностью соответствуют образу американского Адама Митчелла потому, что все они «белые, мужского пола, гетеросексуалы, трудолюбивы и христиане (протестанты)» [Mitchell, 2011, р. 4]. Такова, например, тройка главных действующих лиц: Джон Голт, зачинщик забастовки, талантливый инженер и блестящий изобретатель; Франциско д'Анкониа, владелец медных рудников на обоих американских континентах; Хэнк Риардэн, владелец сталелитейного завода, изобретатель чудо-сплава. Единственный персонаж, выпадающий из этого ряда – героиня Дагни Таггарт. Однако и она легко вписывается в парадигму американского Адама в силу таких своих личностных характеристик, как решительность, целеустремленность, высокая работоспособность, жесткость в обращении с оппонентами, способность рационально оценивать ситуацию, противостоять трудностям, рисковать; а также, ввиду отсутствия у этой героини традиционных женских ролей жены и матери.

Митчелл также отмечает, что неизменным полем деятельности для американского Адама является фронтир, что также находит отражение в «Атланте». Образ фронта как поля битвы между добром и злом здесь воссоздан в самой ситуации, лежащей в основе сюжета: группа наиболее успешных капиталистов страны вступает в борьбу с социалистической моделью управления, введенной государством на различных предприятиях. Ущелье, их секретное поселение, также выступает в роли фронта, где герои противостоят «корруптиванному», «падшему» обществу, восстанавливая правильные идеалы эгоизма и нерегулируемого капитализма. Другая черта фронта, обозначенная Митчеллом, обнаруживает себя в том факте, что Ущелье в качестве фронта доступно только избранным. Оно защищено от внешнего мира не только горами, но и гениальным изобретением его обитателей – экраном отражающих лучей, создающим мираж для отвода непрошеного вторжения.

Согласно Митчеллу, Америка как нация осаждена идеологическими противоречиями между физической реальностью страны и ее идеализированным образом в умах людей [Mitchell, 2011, р. 5]. Утопия Рэнд, подпитывающая идеальный образ в ущерб ее физической реальности, хорошо ложится на подготовленную почву в головах людей, преумножая тем самым количество ее последователей.

В заключение отметим, что в глобальный ранг романы Рэнд возводит, в первую очередь, их популярность в мировом масштабе, которая достигается, во многом, благодаря используемым ею вышеизложенным оригинальным методам, помогающим ей достучаться до большего числа читателей.

2. ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РОМАНАХ РЭНД

Специфические черты глобализации обозначены, в самом широком охвате, в определении Де Лофри, где глобализация – это «...способ развития экономической экспансии, культурного единообразия и американского доминирования» [Loughry, 2020, p. 2]. Романы Рэнд, написанные, по меньшей мере, за полвека до того, как термин «глобальная литература» вошел в употребление, отражают как экономические, так и культурно-национальные черты глобализации, указанные в определении: если первое проступает в яркой апологетике нерегулируемого капитализма, проходящей в них красной нитью, то последнее отражается в фактах двойной, русско-американской, биографии Рэнд, которые естественным образом проникают в ее творчество и которые можно характеризовать как «взаимосвязь литературных культур» [Fotache, 2011, p. 198], присущую глобальной литературе.

Экономический аспект философии Рэнд наиболее очевидно выражен в «Атланте», где государственный контроль, тормозящий производство и делающий жизнь производителей невыносимой, пародируется наиболее остро. Простое перечисление иницированных государством законов говорит само за себя. Государственный билль с карикатурным названием «Правило против хищнической конкуренции» (“Anti-dog-eat-dog Rule”) [Rand, 1999, p. 73] высмеивает антикапиталистические настроения ироничным оживлением в памяти читателя известного афоризма «Homo homini lupus est», традиционно связываемым с капиталистическими отношениями. Абсурдность ряда других законов высвечивается путем изложения их нелепой сути. Среди них билль об Уравнении Возможностей, ограничивающий деятельность бизнесменов одним производством с тем, чтобы дать им всем равные конкурентные возможности (тезис напоминает классику сатиры – «война – это мир», «свобода – это рабство» Дж. Оруэлла); закон Сохранения Жизнедеятельности, предписывающий сокращение производства крайне востребованного металла до среднего по стране количества; закон Равных долей, требующий обеспечивать всех желающих равным количеством этого металла; закон Общественной Стабильности, запрещающий компаниям с востока покидать свои штаты. В такой же презрительно-критической манере Рэнд описывает Совет по Унификации, контролирующий каждого работника и каждую отрасль промышленности, «План Обобществления Стали», вынуждающий сливать всю произведенную сталь в общий котел, «План Обобществления Железных дорог», регламентирующий скорость движения, длину товарных поездов, количество перемещений в разных штатах. Так, изображая государственное вмешательство в экономику в утрированно пародийном ключе, Рэнд ратует за свободный рынок.

Пропаганда Рэнд нерегулируемого капитализма традиционно ассоциируется с ее неолиберализмом, известным как идеологическая основа глобализации. Данная точка зрения представлена, однако, спорной в статье П. Зуйдхофа, обобщающей исследование Г. Актерхуса о неолиберальной природе философии Рэнд [Zuidhof, 2010, p. 84–89], по ряду причин. Во-первых, Зуйдхоф уточняет, что неолиберализм не исключает государственный контроль, против которого Рэнд так яростно

выступает; напротив, в неолиберальной интерпретации ожидается, что именно государство построит свободно-рыночное общество и установит рыночные отношения в таких сферах, как здравоохранение, правосудие и образование (87). Далее, Зуидхоф утверждает, что Актерхуис преувеличивает роль Рэнд в истории неолиберализма в нескольких отношениях. Во-первых, Зуидхоф отмечает, что хотя идеи Рэнд и обрели своих многочисленных последователей, «те, кто значат», включая таких как Хайек и Фридман, развенчивают их; и продолжает, что «часто цитируемое влияние романов Рэнд – миф, состряпанный неолиберальным рыночным механизмом самой Рэнд» [Zuidhof, 2010, p. 86]. Во-вторых, хотя он и соглашается с Актерхуисом, что творчество Рэнд – «уникальный пример утопического неолиберального мышления», он уточняет, что «утопическая образность едва ли имеет какое-либо значение в распространении неолиберализма» [Zuidhof, 2010, p. 86]. Таким образом, Зуидхоф подчеркивает прагматичную природу неолиберальных политик в противовес утопическому пафосу «Атланта». Однако именно утопическая образность и утопический пафос романа Рэнд оказывают наибольшее воздействие на читателей, набирая из их числа самых ярких ее последователей. И, несмотря на всю убедительность аргументации Зуидхофа, в среде людей, которым адресованы романы Рэнд и которые не разбираются в хитросплетениях теории неолиберализма, именно она воспринимается как олицетворение свободы, возможности и успеха; одним словом, всего того, что составляет, в их понимании, суть либерального мышления.

Творчество Рэнд может также быть рассмотрено в плоскости культурно-национальных особенностей глобализации, что обусловлено тем фактом, что она – эмигрант из России. По заявлениям самой Рэнд и тому, что явственно проступает в ее литературном и философском творчестве, у нее отсутствует духовное родство с русской культурой, в среде которой она выросла. В своих романах она восхваляет фундаментальные американские ценности, такие как индивидуализм, свободное предпринимательство, частная собственность. В таком своем качестве творчество Рэнд демонстрирует соотнесенность с чертой, описанной как «американское доминирование» в определении Де Лоффри [Loughry, 2020, p. 2]. Однако, несмотря на собственное отрешение Рэнд от всего русского, существуют исследования, проследившие русское влияние на формирование ее идей. Так, Кр. Шабарра, освещая русское образование и культурное окружение Рэнд, заключает, что именно русская традиция породила ее «оригинальный философский синтез», то есть тенденцию к слиянию противоположностей, образованию единства между духовным и материальным, душой и телом, разумом и эмоцией, олицетворением которого является ее идеальный человек – Джон Голт в «Атланте» [Sciabarra, 2013, p. 133–134].

Итак, переплетение обеих культур – той, под влиянием которой сформировалась ее личность и той, к которой она стремилась, придает транснациональный характер ее творчеству, что может быть соотнесено с «культурным единообразием» в определении Де Лоффри [Loughry, 2020, p. 2].

Таким образом, творчество Рэнд отражает как экономические, так и культурно-национальные черты глобализации.

3. ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД РЭНД И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ ПЕРИОДА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В контексте глобализации романы Рэнд могут быть также рассмотрены сквозь призму понятия «капиталистический реализм», введенного в 2009 г. британским писателем и культурологом Марком Фишером. Он утверждает, что после падения Советского Союза капитализм остался единственной действенной экономической и идеологической системой в мире, и в настоящее время мы находимся в ситуации, в которой «легче представить конец мира, чем конец капитализма» [Fisher, 2009, p. 6]. Для иллюстрации своего утверждения он обращается к мировому экономическому кризису 2008 года, который, по его мнению, показал, что вместо того, чтобы начать поиски альтернативы существующей модели, кризис укрепил убеждение, что нужны лишь изменения в существующей модели. Характеризуя свое понятие, Фишер пишет, что капиталистический реализм развил в обществе отношение, что все, включая образование и здравоохранение, должно вестись как бизнес, и заключает, что «капиталистический реализм... – больше как царящая атмосфера, обуславливающая не только производство культуры, но также регулирование работы и образования, и выступающая в виде невидимого барьера, сковывающего мысль и действие» [Fisher, 2009, p. 20].

Идеи Фишера находят дальнейшее развитие в работе Де Лофри, в которой она изучает «повествовательные стратегии способов реализма и нарративов глобализации, сформированные в данной ситуации «рациональным» настраиванием на капиталистическую реальность в условиях нивелирования национальных различий, снижения политических возможностей и представлений, склонных скорее допустить конец мира, чем конец капитализма» [Loughry, 2020, p. 3]. Очевидно, что реализм Рэнд – а она декларирует себя романтическим реалистом на основании того, что ценности, с которыми она имеет дело, «относятся к этому миру и к базовым проблемам этой эры» [Rand, 2009, p. xi] – отличается от объекта исследования Де Лофри уже лишь потому, что ей не приходилось настраивать свой творческий метод на капиталистическую реальность хотя бы по той причине, что при ее жизни капитализм в США был, в определенной степени, подорван экономической политикой президента Ф. Рузвельта, а в американском обществе широко распространились левые настроения. Тем не менее, метод Рэнд соотносится с повествовательными стратегиями, рассматриваемыми де Лофри на примере таких писателей, как Салман Рушди, Дэвид Митчелл, Рана Дасгупта и Рейчел Кушнер, в том, что де Лофри описывает их как «практики сопротивления системе, продуктом которой (их метод) является» [Loughry, 2020, p. 205].

Как утверждает российский социолог В. Шляпентох [Шляпентох, 2010, p. 179], становлению радикальных взглядов Рэнд способствовали события, свидетелем которых она стала в молодой стране Советов до ее эмиграции в США. Рэнд (Алиса Розенбаум в то время) яростно сопротивлялась новому режиму, что засвидетельствовано в ее первом, автобиографическом, романе «Мы живые» (1936). В нем она изображает трудности послереволюционной жизни, усиливаемые все

пронизывающей атмосферой страха, с которыми ежедневно сталкивалась восемнадцатилетняя героиня Кира Аргунова, альтер эго самой писательницы. Но борясь с идеологией нового режима, Рэнд и сама успешно освоила его методы, оказавшиеся крайне эффективными в распространении своей идеологии.

На этом основании, без какой-либо связи с Фишером или друг с другом, американский ученый-славист Д. Бартон Джонсон [Barton Johnson, 2000, p. 52] и российский культуролог А. Эткинд [Эткинд, 2000], характеризуя творческий метод Рэнд, используют один и тот же термин «капиталистический реализм». Они утверждают, что проза Рэнд следует модели социалистического реализма, метода крайне идеологизированной литературы в СССР, с той лишь разницей, что она восхваляет капитализм вместо социализма. Таким образом, тот факт, что Рэнд пользовалась методом, типичным для режима, которому противостояла, соотносит ее с нарративами глобализации, охарактеризованными Де Лофри.

Подводя итог, отметим, что, живя в другую историческую эпоху, в других, практически противоположных социальных условиях, Рэнд практиковала творческий метод, в основе своей схожий с повествовательными стратегиями глобализации.

4. РЭНД В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИСТСКОГО/АНТИГЛОБАЛИСТСКОГО ДИСКУРСА

Обсуждение Рэнд в контексте глобализации требует также рассмотрения ее позиций во все еще современном глобалистском/антиглобалистском дискурсе. Как было изложено выше, Рэнд ассоциируется с глобализацией на основании ее приверженности идее свободного рынка, подхваченной в современных условиях неолиберализмом. К тому же, известно, что процесс глобализации был запущен падением коммунизма, к чему Рэнд, можно сказать, также приложила свои усилия. Такие идеологические послы притянули ее к лагерю глобалистов.

Однако вопрос солидаризации с одной из двух сторон оказывается не таким прямым, главным образом, ввиду неоднозначности самого процесса глобализации. Глобализация последнего времени демонстрировала высокую степень экономической интеграции, в отличие от политической интеграции, что находило отражение в укреплении границ между странами вместо ожидаемой их прозрачности в условиях глобализации. Данный феномен анализируется в исследовании Баумана в главе под названием «Назад к Гоббсу?» [Bauman, 2017, p. 26], которую он завершает пессимистическим замечанием, что знак вопроса в названии главы со временем может быть совсем удален [Bauman, 2017, p. 54].

Другой фактор, помещающий Рэнд в контекст глобалистского / антиглобалистского дискурса — это ее ностальгия по США XIX в. — историческому периоду, который она восхваляет как эпоху «романтизма в эстетике, индивидуализма в этике и капитализма в политике» [Rand, 1975, p. 103]. Этот ностальгически идеализированный

образ славного прошлого Америки воссоздан в «Атланте» в утопическом Ущелье, представленном как подобие страны, США, которая «в течение одного велико-лепного века ... несла свободу миру, и чье возрождение... должно начаться здесь» [Rand, 1999, p. 771].

В этом смысле, политики правого толка во всем мире, вдохновленные философией Рэнд [Burns, 2009], следуют ее идеологии ностальгии по прошлому для использования его в качестве модели будущего, свидетельством чему служит известный слоган экс-президента Трампа «Сделаем Америку великой снова». В этом своем качестве Рэнд отвечает американскому нарративу, потакая чаяниям американской нации.

Таким образом, жизнестойкость идей Рэнд в период глобализации подтверждается тем фактом, что они активно используются обеими сторонами этого процесса – теми, кто за и теми, кто против, каждая из которых находит достаточно аргументов в свою пользу в ее философии. Сегодняшняя политическая ситуация в мире способствует формированию одного из этих направлений на наших глазах. Один лишь этот факт открывает широкие возможности для исследования феномена Рэнд на стыке литературы и социологии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Вайс Г. Вселенная Айн Рэнд: Тайная борьба за душу Америки. СПб.: Издательская группа «Лениздат», 2014. 448 с.

Трамп заявил, что Байден убил американскую мечту. URL: <https://ria.ru/20220327/mechta-1780296017.html> (дата обращения – 07 апреля 2022 г.).

Эткинд А. Non-fiction по-русски правда. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 336 с.

Эткинд А. Из измов в демократию: Айн Рэнд и Ханна Арендт // *Знамя*. 2000. № 12.

Шляпентох В. Айн Рэнд: ее марксистские и большевистские корни // *Новое литературное обозрение*. 2010. № 4. С. 179–190.

Ayn Rand Hits a Million . . . Again! URL: <https://ari.aynrand.org/press-releases/ayn-rand-hits-a-million-again/> (дата обращения – 07 апреля 2022 г.).

Barton Johnson Donald. Strange Bedfellows: Ayn Rand and Vladimir Nabokov // *The Journal of Ayn Rand Studies*. 2000. № 2. Pp. 47–67.

Bauman Z. *Retrotopia*. Cambridge: Polity, 2017. 179 p.

Burns J. *Goddess of the Market: Ayn Rand and the American Right*. New York: Oxford University Press, 2009. 369 p.

Fisher M. *Capitalist Realism: Is There No Alternative?* Winchester: O Books, 2009. 81 p.

Fotache O. “Global Literature” – In Search of a Definition // *The Canonical Debate Today*. 2011. № 149. Pp. 193–204.

Heller A. *Ayn Rand and the World She Made*. New York: Nan A. Talese, 2009. 567 p.

- Hochschild A. *Strangers in Their Own Land: Anger and Mourning on the American Right*. New York: The New Press, 2018. 416 p.
- Loughry T. De. *The Global Novel and Capitalism in Crisis: Contemporary Literary Narratives*. London: Palgrave Macmillan, 2020. 215 p.
- Mirasova K. Peculiarities of Nostalgia in Ayn Rand's Novel "Atlas Shrugged" // *Humanities*. 2018. Vol. 7. № 4.
- Mitchell J. *Revision of the American Adam: Innocence, Identity and Masculinity in Twentieth Century America*. New York: Continuum, 2011. 172 p.
- Peikoff L. Introduction to the 35th Anniversary Edition // *Atlas Shrugged*. N.Y.: Penguin Group (USA) Inc., 1999. Pp. 9–5.
- Rand A. *The Voice of Reason: Essays in Objectivist Thought*. New York: Meridian Book, 1990. 370 p.
- Rand A. *Atlas Shrugged*. Penguin Group (USA) Inc., 1999. 1192 p.
- Rand A. *The Fountainhead*. New York: Signet, 2005. 752 p.
- Rand A. *The Romantic Manifesto: A Philosophy of Literature*. New York: New American Library, 1975. 199 p.
- Rand A. *We the Living*. Penguin Group (USA) Inc., 2009. 466 p.
- Sciabarra Ch.M. *Ayn Rand: The Russian Radical*. University Park: Penn State University Press, 2013. 544 p.
- Zuidhof P.W. Ayn Rand: Fountainhead of Neoliberalism? [Review of: H. Achterhuis (2010) *De utopie van de vrije markt*] // *Krisis*. 2012. Pp. 84–89.

REFERENCES

- Weiss H. *Vselennaya Ayn Rand: Tainaya bor'ba za dushu Ameriki* [Ayn Rand Nation: The Hidden Struggle for America's Soul]. Saint Petersburg: Lenizadat Publ., 2014. 448 p. (in Russian).
- Trump said Biden killed the American dream. Available at: <https://ria.ru/20220327/mechta-1780296017.html> (accessed 07 April 2022).
- Etkind A. *Non-fiction po-russki Pravda* [Non-fiction is truth in Russian]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2007. 336 p. (in Russian).
- Etkind A. Iz izmov v demokratiyu: Ayn Rand i Hannah Arendt [From —Izms to Democrace: Ayn Rand and Hannah Arendt], in *Znamy*. 2000. No. 12. (in Russian).
- Shlaypentokh V. Ayn Rand: ee marksistskie i bolshevistskie korni [Ayn Rand: her Marxist and Bolshevik origin], in *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2010. No. 4. Pp. 179–190 (in Russian).
- Ayn Rand Hits a Million . . . Again! Available at: <https://ari.aynrand.org/press-releases/ayn-rand-hits-a-million-again/> (accessed 07 April 2022).

- Barton Johnson, Donald. Strange Bedfellows: Ayn Rand and Vladimir Nabokov, in *The Journal of Ayn Rand Studies*. 2000. No. 2. Pp. 47–67.
- Bauman Z. *Retrotopia*. Cambridge: Polity, 2017. 179 p.
- Burns J. *Goddess of the Market: Ayn Rand and the American Right*. New York: Oxford University Press, 2009. 369 p.
- Fisher M. *Capitalist Realism: Is There No Alternative?* Winchester: O Books, 2009. 81 p.
- Fotache O. "Global Literature" – In Search of a Definition., in *The Canonical Debate Today*. 2011. No. 149. Pp. 193–204.
- Heller A. *Ayn Rand and the World She Made*. New York: Nan A. Talese, 2009. 567 p.
- Hochschild A. *Strangers in Their Own Land: Anger and Mourning on the American Right*. New York: The New Press, 2018. 416 p.
- Loughry T. De. *The Global Novel and Capitalism in Crisis: Contemporary Literary Narratives*. London: Palgrave Macmillan, 2020. 215 p.
- Mirasova K. Peculiarities of Nostalgia in Ayn Rand's Novel "Atlas Shrugged", in *Humanities*. 2018. Vol. 7. No. 4.
- Mitchell J. *Revision of the American Adam: Innocence, Identity and Masculinity in Twentieth Century America*. New York: Continuum, 2011. 172 p.
- Peikoff L. Introduction to the 35th Anniversary Edition, in *Atlas Shrugged*. N.Y.: Penguin Group (USA) Inc., 1999. Pp. 9–5.
- Rand A. *The Voice of Reason: Essays in Objectivist Thought*. New York: Meridian Book, 1990. 370 p.
- Rand A. *Atlas Shrugged*. Penguin Group (USA) Inc., 1999. 1192 p.
- Rand A. *The Fountainhead*. New York: Signet, 2005. 752 p.
- Rand A. *The Romantic Manifesto: A Philosophy of Literature*. New York: New American Library, 1975. 199 p.
- Rand A. *We the Living*. Penguin Group (USA) Inc., 2009. 466 p.
- Sciabarra Ch.M. *Ayn Rand: The Russian Radical*. University Park: Penn State University Press, 2013. 544 p.
- Zuidhof P.W. Ayn Rand: Fountainhead of Neoliberalism? [Review of: H. Achterhuis (2010) *De utopie van de vrije markt*], in *Krisis*. 2012. Pp. 84–89.

Статья принята к публикации 14.11.2022 г.